

Паранормы. Контрольный вирус в голову

Автор:

Василий Головачев

Паранормы. Контрольный вирус в голову

Василий Васильевич Головачев

Паранормы #3

У «призраков» провал за провалом. Неужели им так и не удастся предотвратить захват власти в России эмиссарами мирового правительства и превращение ее в сырьевой придаток Запада? Нестор и Жанна – слиперы, паранормы, способные изменять сознание людей, – вынуждены работать в подполье. Они рискуют собой ежедневно, но продолжают корректировать чиновников и бизнесменов, противостоя тайной агрессии против Отечества.

Неожиданно поле боя расширяется. Нестору удастся установить контакт с обитателями одной из звездных систем, которые также борются за свою независимость. Найдет ли эхо звездных сражений свой отклик на Земле? Смогут ли представители разных, но загадочно похожих народов помочь друг другу?

Василий Головачев

Паранормы. Контрольный вирус в голову

Глава 1

Вне «Призрака»

Он стоял на вершине высокой уступчатой башни, проколовшей шпилем ночное небо необычной планеты, и с чувством благоговения, граничившим с восторгом, взирал на неземной ландшафт, подчинявшийся законам фрактальной геометрии и превращавший картину в божественный архитектурный ансамбль.

Впрочем, планетой назвать объект, на котором находился Нестор, в полной мере было нельзя. Это был коричневый карлик, то есть остывшая до сотни градусов звезда размером всего лишь с пять таких планет, как Земля, вращавшаяся вокруг «настоящей» звезды – красного гиганта. Но самое главное, этот «карлик», полувзезда-полупланета, был обитаем! На нём проживала удивительная раса плазмиков – плазменных существ, с одним из которых – Мыследаром – Нестору удалось невероятным образом установить контакт, несмотря на расстояние в двадцать тысяч световых лет, разделявшее Космород (как называли планету её обитатели) и Солнечную систему.

С другой стороны, ничего удивительного в таком контакте не было, потому что Нестор был слипером, то есть обладал экстрасенсорными способностями, позволявшими ему вселяться в сознание разумных существ (и как выяснилось, не только людей), читать их мысли и подчинять своей воле. Однако делать это ему не нравилось, из-за чего он вынужден был покинуть «Призрак» – секретное подразделение в недрах Главного разведуправления Министерства обороны России. Но с плазмиком Мыследаром Нестор контакт не прервал, благодарный ему за недавно оказанную помощь в схватке с вполне себе земными мерзавцами[1 - См. романы «Паранормы», «Паранормы. Незримая пуля». – Здесь и далее примеч. авт.], «навещающая» семью этого необыкновенного существа не реже раза в два-три дня.

Что-то сверкнуло в небе. Он поднял голову.

На холмистую равнину, прорезанную ущельями поселений (в них и проживал народ Мыследара), на одном из валов которой стояла башня, опускалось блестящее колечко, постреливающее эфемерным золотистым лучиком. Атмосфера Косморода была плотнее земной (азот, кислород, водород, углекислый газ – основа), поэтому звёзды в этой зеленовато-чёрной чаше разглядеть было трудно. Чтобы увидеть звёздные россыпи, плазмикам надо было подняться за пределы атмосферы, где они имели разветвлённую сеть жилых конструкций. По просьбе Нестора Мыследар показал ему настоящее небо, и молодой человек на всю жизнь запомнил эту величавую картину: тысячи и тысячи звёзд усеивали сферу обзора со всех сторон, извергая потоки света и

причудливые сияния, и до ближайших из них было, что называется, рукой подать, – как от Земли до Солнца. Родина Мыследара располагалась всего в сотне световых лет от галактического балджа – центра Млечного Пути, где всем парадом заправляла огромная – массой в четыре миллиона солнц – чёрная дыра.

Колечко, опускавшееся на ущелье, внезапно свернуло к башне. Таких башен в готическом стиле, представляющих собой местные «функциональные минареты», было много, архитектурно они напоминали земную церковь Саграда Фамилия в Барселоне, однако неопознанный летающий объект свернул именно к той, на смотровой площадке которой находился Нестор.

Мелькнула мысль, что объект полон недобрых намерений. Если бы хозяин башни (в ней обитала и работала семья Мыследара численностью в пятнадцать плазмиков) предупредил гостя, он не стал бы обращать внимания на местный транспорт. Но интуиция посоветовала, что лучше убраться с площадки, и Нестор сделал шаг к лифтовой кабине. И вовремя.

Лучик, прежде ощупывающий ландшафт, вдруг стал ярче, и по нему скользнул к площадке белый сгусток тумана – по первому впечатлению. Однако достигнув шпиля башни, этот сгусток превратился в почти прозрачный мыльный пузырь, покрылся муаровыми морозными узорами и взорвался!

Нестор ожидал чего угодно, только не этого удивительного взрыва, породившего тысячи ледяных осколочков, прянувших во все стороны. Один из них, плоский и тонкий, как настоящий кусочек замёрзшего мыльного пузыря, врезался в стойку лифта, едва не задев человека (Нестор не сразу обратил внимание, что стоит в мире коричневого карлика в человеческом облике), и проделал в ней дыру величиной с футбольный мяч. Причём процесс взаимодействия этого лоскута льда с опорой лифта выглядел так, будто на неё плеснули кислотой: материал опоры буквально вскипел, испаряясь в течение секунды, а в сверкающей металлом колонне образовалась узорчатая дыра.

Нестор представил, что было бы, попади лоскут в него, и ломанулся было в кабину лифта, надеясь спуститься на нём к подножию башни. Однако взорвавшийся над смотровой площадкой ещё один ледяной пузырь уничтожил всю колонну лифта, вызвав ток морозного воздуха, и Нестор рванул мимо лифта к стоянке экипажей, напоминающих земные летающие такси.

Но преследователи на чешуйчатом крокодилоподобном аппарате (кольцо изменило форму) не дали ему возможности скрыться. На стоянке машин лопнул очередной ледяной пузырь, и от двух жёлтых «такси» остались лишь изрешечённые дырами кузова.

Досталось и беглецу. Облако ледяной «шрапнели» пронеслось сквозь лес антенн, и несколько осколков зацепили человека, превратив его одежду в располозованное рваньё. А один из них продрал кожу на виске, и Нестор потерял сознание... чтобы спустя несколько мгновений очнуться. И хотя времени с этого момента прошло всего ничего, оказалось, что его успели схватить и втиснуть в тесную кабину непонятого назначения, стенки которой представляли собой сложную вязь геометрических конструкций, игл и шипов. Стоило пленнику шевельнуться, как шипы впивались в тело, а длинные суставчатые «ветви» тянулись к глазам, грозя выколоть их.

- Какого дьявола... - прохрипел он. - Я же сплю!

- Слушай внимательно! - раздался странный голос, напоминающий шипение змеи. - Отвечай на вопросы... иначе умрёшь!

- Кто ты? - выдавил Нестор, стараясь не двигаться.

- Не имеет значения... спрашивать буду я... ты - отвечать. Что ты делаешь на Косморде?!

- Ничего... я вообще не понимаю, что происходит. Я просто смотрел...

- Лжёшь!

- Да идите вы куда подальше! - возмутился Нестор, дёрнулся и зашипел, получив несколько уколов. - Прекратите! Я не делал ничего плохого!

- Ты не должен... навещать этот мир!

- Это ещё почему?!

- Мешаешь... решать наши задачи.

– Чем это я вам мешаю? И кто вы такие вообще? Плазмики, соотечественники Мыследара? Или другая раса, претендующая на владение Космородом?

– Ты задаёшь слишком много вопросов... и много знаешь... судя по ним... но вам здесь делать нечего, земляне.

– Откуда вы знаете, что я землянин?

– Вы известны всем цивилизациям Галактики... как самая агрессивная раса... не вмешивайтесь в наши дела... и мы вас не тронем.

– Да кто вы, корень квадратный из минус единицы?!

– Галактоиды... и мы первые нашли этот мир... обещай, что больше не появишься здесь!

– А болт с левой резьбой вам не нужен? – разозлился Нестор. – Кто вы такие, чтобы ставить такие дурацкие ультиматумы? Сами убирайтесь подобру-поздорову!

– В таком случае... мы вынуждены... ограничить твоё существование!

В тело пленника впились острые иглы. Он вскрикнул и вдруг вспомнил, что может свободно вселяться в любой предмет, в любое живое существо. Пришла мысль прыгнуть в голову неизвестного галактоида и выяснить, кто за ним стоит.

Нестор напрягся, покидая саднящее от царапин и укулов тело, и оказался в тоннеле со струящимися стенами. Последнее, что он услышал, был затихающий львиный рык:

– Мы... тебя... найдём...

Полёт в тоннеле закончился ударом о что-то твёрдое, и Нестор подскочил на месте, осознавая, что лежит на кровати в спальне, что вокруг ночь, а ему просто снился странный, очень подробный и цветной, до жути реальный сон. А навеян он был вечерней беседой с Мыследаром, которые Нестор практиковал с целью

узнать побольше о цивилизации плазмиков и в свою очередь поделиться с собеседником информацией о жизни землян.

Конечно, бытие этих необычных «горячих субъектов» (температура тел плазмиков достигала ста пятидесяти градусов по Цельсию) отличалось от бытия людей. Они являлись не биологическими существами, а кластерами из плазменных капель, своего рода «клеток», образующих текучие формы фрактальной геометрии. Но жили они, сотворив социальную структуру наподобие земного социализма, не повторив ошибок человечества, и развивались не по причине конкурентного управления и стремления к власти, а в творческом созидании лучших моделей будущего. Ни инцидентов, ни конфликтов, ни войн на Космороме не возникало в принципе, и Нестору было невероятно интересно изучать новые для него формации социально-творческой организации разума.

После схватки в офисе Мараева, председателя Комитета защиты Отечества (КЗО), отчасти решившей судьбы многих участников событий, в том числе «призраков» – сотрудников подразделения «Призрак», Комитет был реформатирован.

«Призрак» тоже претерпел изменения. Агент А-1, он же слипер Терентий Песков, убыл за границу для проведения важных операций (Турция, Индия, Афганистан, Украина), и в распоряжении Ланина остались только двое паранормов – Жанна Миловидова и Нестор Безоружный. А так как Нестор отказался сотрудничать с «Призраком», то оставшуюся работу теперь должна была взять на себя Жанна, не принявшая предложение Нестора «жить как все нормальные люди».

Самое интересное, что она согласилась выйти замуж за него, но отложила свадьбу до весны следующего года.

– Если выдержишь, – лукаво пошутила она перед расставанием, – я, так и быть, возложу на себя обязанности жены.

После чего он и уехал в Южу, где у него оставалась квартира, стоявшая до сих пор необитаемой.

Первая неделя после всех событий прошла как в угаре в обстановке бесконечных переговоров, увещаний и обещаний командования «Призрака»,

а также с множеством встреч с разными людьми по поводу утрясания формальностей с подпиской о неразглашении гостайны плюс устройством на работу. В конце концов его приняли в ту же нотариальную контору Величко, где он до службы в «Призраке» в течение трёх лет работал специалистом в области соблюдения правовых норм. После этого Нестор вздохнул с облегчением, так как о будущем в соответствии с его отношением к жизни можно было не беспокоиться.

Вторая неделя прошла в затихающем шлейфе воспоминаний о коррекциях нехороших людей и возвращении к нормальной жизни простого обывателя. Помня наставления и оценки Жанной его физической формы, Нестор начал ходить в спортзал. Кроме того, по вечерам оттачивал мастерство переноса своего сознания в неживые предметы, а также в животных, снова изрядно перепугав кота Прошку, которого забрал у матери. В конце концов своё умение «психозавоевателя» удалось довести до такого совершенства, что посещение предметов и мозгов, кому бы они ни принадлежали, превратилось в рутинное действие сродни дыханию. А переход и освоение чужой психики вообще стало длиться доли секунды, что помогало оставаться в сознании либо раздваивать сознание и чувствовать обстановку своими и чужими органами чувств одновременно.

Занялся Нестор и восстановлением боевой формы, уговорив бывшего наставника Трофима Игнатьевича Сокола продолжить с ним занятия рукопашкой.

Таким образом, проснувшись посреди ночи восемнадцатого ноября после сна-бегства от неведомых киллеров (неволью вспомнился ещё один сон, и тоже связанный с преследованием, ещё до начала деятельности слипером, после которого жизнь нотариуса резко изменилась) на планете-звезде, Нестор не стал рефлексировать, пугаясь своих видений, а лишь задумался над причинами сна, не замеченными ранее. Пришла мысль, что ему снова грозит резкое изменение бытия, чего он не хотел категорически. Однако здоровый организм взял своё, и анализ не получился: Нестор уснул и проспал до утра, уже не опускаясь в мир сновидений.

Завтрак не занял много времени. Нестор был неприхотлив в еде и чаще всего просто пил кофе с молоком, довольствуясь бутербродами с разными мягкими сырами. А иногда, по субботам и воскресеньям, когда никуда не надо было спешить, готовил яичницу или кашу, вспоминая встречи с Жанной в ресторанах столицы.

Машину он не поменял, так и ездил на белой «Рено Аркане» со слабым мотором, хотя в «Призраке» ему предлагали тачки помощней – «БМВ» или «ауди». Но он отказался, не желая быть зависимым ни от кого.

На парковке возле здания торгово-офисного центра, где располагалась контора Величко, ему показалось подозрительным поведение неприметной серой «Лады Панцер», и он даже приостановился, чтобы познакомиться с водителем, прочитав его мысли, но проходивший мимо сотрудник конторы Пётр Еремеевич Калугин окликнул Нестора, и они бок о бок вошли в здание ТОЦ.

Одевавшийся как всегда с иголки Пётр Еремеевич, интеллигент до мозга костей, не упускал случая покритиковать правительство и чиновничью мафию, и Нестор вынужден был слушать сначала негодование коллеги по поводу покупки миллиардером Абрамовичем мегаяхты «Солярис» стоимостью четыреста тридцать миллионов долларов, способной пробиваться сквозь льды, а потом поддакивать критику в оценке им развала Советского Союза.

– Что мы приобрели? – вопрошал Калугин сипловатым баритоном. – Полный развал экономики и морали! А что потеряли? Да всё, вплоть до надежды и веры в будущее! Это ж надо было умудриться дожить в двадцать первом веке до талонов на питание, имея такие доходы от продажи нефти, газа, алмазов, руды, с такой космической, военной и атомной промышленностью!

– Абрамович собирается приобрести в Казахстане космодром «Байконур», – попытался Нестор перевести рельсы разговора на другой путь.

– И купит! – отмахнулся Калугин. – Нынешний елбасы ничуть не лучше старого, раз продолжил вытеснять русский язык с территории государства, ему ещё копить и копить на безбедную старость. А Россия между тем потеряла не только финансы и независимость, но и уважение партнёров, которое восстанавливается очень и очень медленно. В Союзе были созданы такие общественные отношения, когда человек труда был почитаем и имел полное право на достойную жизнь. Ты мог работать в любом месте, и твой труд был ценен. Трудяга был уважаем! Работник библиотеки никогда не ощущал себя неудачником, а простой рабочий консервного завода или мусорного полигона считался достойным человеком. Так называемых «светских львиц» не то чтобы не пустили в приличное общество, их бы подняли на смех! Чем они гордятся? Что переспали с дюжиной больших начальников или миллионеров? Великая держава просто так, даром, впервые

в истории добровольно отдала почти половину своей территории, политой кровью защитников, войдя в границы княжества времён шестнадцатого века! Вдобавок мы получили перманентную гражданскую войну, промчавшуюся смертельным вихрем по союзным республикам, которая сейчас доедает Украину и начинает разлагать Грузию и Абхазию, не говоря о Прибалтике. Мы этого хотели?

- Н-ну, понимаете ли... - промычал Нестор.

К счастью, они наконец добрались до нотариальной конторы, и Калугин повернул к своей комнатухе; он сидел в одном помещении с двумя сотрудницами, Валентиной и Анной. Было слышно, как старик рокошет, расхваливая вид женщин. Они за это всегда готовы были выслушивать его речи до конца.

Нестор занял свой стол (соседний пустовал из-за отсутствия соседа Вити Макарова), включил компьютер, взялся за бумаги.

Перед внутренним взором потекли сцены схваток с негодями во власти, которых пришлось перепрограммировать.

Президент «Сбера» Герман Германович Оскар сошёл с ума и находился в клинике Шаритэ в Германии, где над ним бились немецкие психиатры, утверждавшие в своё время, что оппозиционер Навальный был отравлен «Новичком».

Зам главы Администрации президента Смоляр, он же Смотрящий за Россией от европейского масонского «Комитета 300», также находился за рубежом в состоянии «овоща».

Оба сражались с бойцами «Призрака» и были нейтрализованы Нестором и Жанной, хотя в официальном заявлении МВД России причиной их болезни была названа вспышка Ковида-21 нового штамма, действующего на способность мыслить и очень опасного. И только единицы из всех лиц, допущенных до освещения реального положения вещей, были в курсе, что произошло на самом деле. А так как разбором полётов занималось особое следственное управление ФСБ под началом его директора, СМИ вместе с широкой общественностью ничего об этом инциденте с агентурой «Комитета 300» не узнали.

В связи с предательством Мараева, вызванным импульсом зомбера, психотронного генератора, пришлось изменить и состав Комитета защиты Отечества. Так как его главой стал Иван Егорович Козодоев, директор ФСБ, он предложил в состав КЗО включить только проверенных сотрудников Службы, с чем согласился и создатель «Призрака» Добрынин, генерал ГРУ в отставке.

После того как выяснилась вся сложная сеть взаимоотношений родственников и знакомых из разных структур, в том числе противоборствующих, Ланин провёл в своём подразделении грандиозную чистку, сократив численность оперативного состава вдвое и управленческого – ещё больше. Сохранили посты только трое из десяти руководителей «Призрака». Заведующий лабораторией Курчинский Марион Давидович, занимавшийся исследованием зомбера и созданием защиты от психотронного излучения, начальник службы безопасности отряда Пётр Данилович Хвощёв и командир группы снабжения и технической поддержки полковник Бурыга Иван Феофанович. Остальные офицеры были переведены в структуры ГРУ и Минобороны указом министра, не входившего в состав КЗО, но сочувствующего делу защиты Отечества и дружившего с Добрыниным.

Все эти подробности сообщила Нестору Жанна, после долгих размышлений и встреч с руководством «Призрака» принявшая решение продолжить службу.

– Кому-то ведь надо разгрести эти авгиевы конюшни, – объяснила она своё решение при расставании, имея в виду гниющие пласты коррумпированной российской власти. – Я тебя вполне понимаю, ты человек искренний и далёкий от всех этих гнусных разборок чиновников и не привык молчать, сталкиваясь с несправедливостью. Я другая, я человек военной среды и всю жизнь воюю. Мне трудно перестроиться. Надеюсь, ты тоже меня поймёшь.

– Значит, мы больше не встретимся? – пробормотал он тоскливо; сидели в знакомом ресторанчике в ТРЦ «Пятая авеню», перед самым закрытием.

– Ты о чём? – удивилась и рассердилась она. – На попятную пошёл? Уже не хочешь на мне жениться?

Глаза Нестора сделались величиной с пробку от шампанского.

– Н-нет, я думал... ты сама передумала...

Жанна рассмеялась, положила на его руку свою ладонь.

– Дай мне ровно год послужить Родине в качестве слипера, и в конце лета следующего года мы отпразднуем свадьбу. Если ты, конечно, не изменишь своего мнения.

– Никогда! – воскликнул он громче, чем следовало, так что на пару обратили внимание сидящие за соседними столиками посетители.

– Я не могу без тебя! – снизил он голос.

– И я без тебя. Но ведь Южа всего в трёх часах езды от Москвы, а на «вертушке» и того ближе, так что мы просто переходим на временную удалёнку.

– Я смогу к тебе приезжать?

– Разумеется, если без фанатизма. Со своей стороны обещаю, что я тоже буду тебя навещать.

Кто-то вошёл в кабинет нотариуса.

– Привет, Нестор, – зашебетала Валентина, главная модница конторы. – Я вчера не успела рассказать тебе о встрече с одним моим знакомым, полковником юстиции. Зовут Арсением, хороший мужик, только женатый. Так вот он спрашивал о тебе.

– Юрист? – насторожился Нестор. – Полковник? У меня нет знакомых полковников в юриспруденции. Откуда он?

– Муж с ним пересекался по работе, он бывал у нас дома. Арсений работает в военной прокуратуре, приехал из Москвы и хотел с тобой встретиться.

– Зачем? И откуда он меня знает?

– Я не спрашивала, он попросил твой мобильный.

– И ты дала?

– А что тут такого? – пожала плечами Валентина. – Мы знакомы уже давно, он нормальный мужик.

– Нормальный, – улыбнулся Нестор. – Неужели в прокуратуре ещё работают нормальные люди?

– В общем, он позвонит. – Девушка не обратила внимания на последние слова коллеги. – Потом скажешь, чего Арсений хотел от тебя?

Она убежала к себе, а Нестор задумался, гадая, зачем он понадобился военному юристу из Москвы. Человека по имени Арсений молодой нотариус не знал, но прошедшие в столице события с битвой «двух воинств» – слиперов-паранормов на службе Комитета защиты Отечества и агентуры «Комитета 300», вооружённой психотронным генератором, могли заставить действовать другие глубинные силы государства, и тогда интерес полиции к секретным сотрудникам «Призрака» становился понятен. Хотя, с другой стороны, о деятельности «призраков» обычные охранители закона и порядка знать не могли.

До конца дня он работал в привычном ритме, забыв о разговоре с Валентиной, но её знакомый по имени Арсений напомнил о себе ровно в шесть часов вечера.

– Здравствуйте, Нестор Евлампиевич, – сказал он, появляясь в очках вижн-системы[2 - С дополнительной реальностью.]. – Валя Холина любезно предоставила ваш телефон. Я Арсений Сергеевич Каменев, полковник военной прокуратуры, представляю систему по надзору за исполнением указов президента в военном строительстве.

– Валя говорила, хотя я не понимаю, чем могу быть полезен военной прокуратуре.

– Каждый гражданин страны может быть полезен прокуратуре.

– Собственно, что вы хотите? – Вопрос прозвучал грубо, и Нестор добавил: – Чем обыкновенный нотариус может заинтересовать вашу систему? Консультации я

не даю.

– Если не возражаете, найдите минутку для встречи. Посидим, мирно потолкуем. У нас есть что вам предложить.

– Что? – скептически поинтересовался Нестор.

– К примеру, работу.

– Работу? – удивился молодой человек. – Мне не нужна работа, я уже устроен и не хочу переучиваться.

– Переучиваться не придётся, а условия будут такие, что вы не сможете отказаться.

Нестор с любопытством изучил лицо полковника, мерцавшее в глубине очков, исполненное важностью своего положения, а возможно и убеждённой в полномочиях. Захотелось узнать, что этот человек имеет в виду.

– Хорошо, подъезжайте ко мне на работу.

– Это не совсем удобно, в первую очередь для вас же. Лишние свидетели нашей встречи нежелательны. Если не возражаете, я подъеду к вам домой.

– Нет! – резко возразил Нестор.

– Понимаю, тогда, может быть, назовёте место сами?

Нестор подумал.

– Ресторан «Плакучая ива». Небольшой, тихий. Находится...

– Я знаю. Время?

– В семь вечера.

– Буду. Если что – звоните по этому номеру, у меня обычный смарт.

Очки опустели. Нестор снял вижн, размышляя над словами приятеля Валентины. Интуиция ничего особенного не подсказывала, и за интригующим предложением Каменева действительно могло крыться продолжение, связанное с работой нотариуса. Но Нестор тут же отмёл эту мысль. Нотариусов в стране было пруд пруди, в отличие от инженеров или квалифицированных рабочих, не говоря уже о слиперах, и появился сей господин, скорее всего, с другими намерениями.

Ресторанчик «Плакучая ива», названный, вполне возможно, в память о фильме «Бриллиантовая рука», располагался на берегу озера Вазаль. Это было одноэтажное заведение со светящейся вывеской, на которой мигала буква «П», посещаемое в основном клерками ближайших офисных и торговых центров.

Каменев уже сидел в ресторане, заняв место в глубине зала. Нестор сразу узнал его широкоскулое складчатое лицо с могучим лбом и холодными серыми глазами. Увидев гостя, полковник встал, не протягивая руку. Пандемия ковида изменила нормы поведения людей, и пожимать руки при встрече стало запретом. В крайнем случае касались друг друга локтями.

– Арсений.

Нестор покосился на молодую пару за столиком у стены, и Каменев, одетый в обычный гражданский костюм, усмехнулся.

– Я пришёл один. Присаживайтесь.

Нестор сел, обдумывая идею покопаться в мозгах полковника на предмет выяснения его намерений. Но сработало заложенное в душу интеллигентское воспитание, и нотариус отказался от своих намерений.

– Закажете что-нибудь? – спросил Каменев.

– Я ненадолго. – Нестор поколебался. – Чай, зелёный.

Каменев подозвал официанта, заказал два зелёных чая, себе и собеседнику, а также орешки.

– Как дела на работе, Нестор Евлампиевич?

– Давайте сразу о деле.

– Ладно, о деле так о деле. Мы предлагаем вам перейти к нам на работу, Нестор Евлампиевич, и готовы платить жалованье, укладываемое в число с шестью нулями в месяц.

Перехватило дыхание. Нестор с недоверием ощупал глазами лицо собеседника. Речь шла о миллионе рублей.

– Вы... серьёзно?

– Шутить таким вещами нельзя.

– Нотариус не может зарабатывать столько...

– Кто сказал, что мы предлагаем работу нотариуса? Будете работать слипером, только в более комфортных условиях, чем раньше, и совершенно анонимно.

Видимо, Нестор не сдержал эмоций, потому что Каменев засмеялся.

– Нет-нет, вам не слышалось.

– Откуда вы знаете?! Что я...

– Мог бы отшутиться, что слухом земля полнится, но это, слава богу не так. О том, что вы слипер, знают очень немногие люди. А у нас с вами есть общий приятель. Вернее, был.

– Кто же?

– Рубинов Семен Кондратьевич, бывший майор спецназа, а потом командир ЧВК «Чёрный орёл».

Нестор замер, ошеломлённый.

Каменев снова засмеялся.

– Не пугайтесь, я из другой конторы. Мы служили с Рубиновым в спецназе много лет назад, но потом наши пути разошлись, хотя изредка мы и встречались. Однажды, с месяц назад, он изрядно поддал и выложил интересную информацию о слиперах, за которыми он якобы охотился. Я не придавал его речам значения, но потом поднял кое-какие бумаги, изучил дополнительные материалы и пришёл к выводу, что мы живём в интересное время. К тому же нашёлся ещё один общий приятель по фамилии Сивков.

– Владлен Тимофеевич... – закончил Нестор.

– Совершенно верно.

– Но он погиб...

– Мы встречались незадолго до его гибели, обсуждали одну проблему. Он просил меня не лезть в это дело. А так как вы, по моим данным, уволились из «Призрака», – последнее слово Каменев произнёс одними губами, беззвучно, – я и решил, что стоит привлечь вас к нашей службе.

– Нет! – выдохнул Нестор.

– Не спешите.

– Нет! – повторил молодой человек. – Я больше не хочу ковыряться в чужих мозгах в поисках компромата! Это решено окончательно! Иначе я не ушёл бы из «При...» э-э... из той организации.

Официант принёс чай.

Каменев откинулся на спинку стула с чашкой в руке.

– Ваши уникальные способности не должны сохнуть. Не будете тренироваться, скоро их потеряете. Послушайте хотя бы, от чего отказываетесь.

Вернулась мысль покопаться в голове визитёра, и снова Нестор отказался от неё.

– Вы только зря теряете время.

– И всё же потерпите. Ни для кого не секрет, что коррупция в стране достигла невиданных масштабов. Указы и распоряжения президента просто игнорируются олигархами, стремящимися сохранить свою власть. И если их не ограничивать...

– Остановитесь, Арсений... э-э...

– Сергеевич.

– Я всё понимаю, но в органах типа «Пр...» или других подобных работать не буду. Нет смысла меня уговаривать.

Высверк глаз Каменева вряд ли можно было назвать добрым, но он сдержался.

– Что ж, ваше право отказаться. Хочу лишь предупредить, что у вас немало недоброжелателей, которые вполне способны достать вас где угодно, а мы могли бы дать вам надёжную крышу. Подумайте об этом. Мне кажется, вы напрасно надеетесь на ваши возможности. Нынче всё решает не герой-супермен, а система.

– Тем более я не хочу быть винтиком системы, – пробормотал Нестор.

– Вы будете работать по индивидуальным планам...

– Снова лазить по чужим мозгам? – перебил полковника Нестор. – Увольте, не стану ни за какие деньги, даже если вы станете платить миллионы. Лечить заблудших в грехах людей должно государство.

– Если бы оно было заинтересовано в этом, – презрительно покачал головой Каменев.

Порывшись в нагрудном кармашке тёмно-зелёной рубашки (костюм у него тоже был тёмно-зелёного цвета), вытащил квадратик визитки.

– Вот мой рабочий телефон на всякий случай, вдруг понадобится.

Нестор хотел сказать, что не понадобится, но визитку взял.

– До свидания.

– Чай, – напомнил Арсений Сергеевич.

– Извините, расхотелось.

Каменев проводил его взглядом, нацепил очки.

– Он отказался, приступайте. Только, ради бога, не повредите главный орган – голову.

Выслушал ответ.

– Хорошо, сами определите, где удобней всего.

После этого Каменев посмотрел на часы и начал неторопливо пить чай, кидая в рот орешки.

Нестор почуял слезку минуту спустя после того, как сел в машину. Сзади пристроилась серая «Лада Панцер», вспомнилось, что точно такое же авто сопровождало его утром чуть ли не до работы, и слипер насторожился. Попробовал увеличить скорость и оторваться, пару раз резко сворачивал в переулки, но «лада» не отставала, держась в полусотне метров позади, и, уже подъезжая к дому, он понял, что преследуют именно его «рено».

Заныло под ложечкой. В памяти всплыли предупреждения Ланина, Хвощёва и Жанны. Конечно, в «ладе» могли сидеть и сотрудники «Призрака», посланные присматривать за ценным бойцом-паранормом, однако психика подавала неприятные сигналы, а интуиции Нестор доверял.

Поставив машину во дворе, он посидел немного, оценивая обстановку, ничего подозрительного не обнаружил, собрался с духом и торопливо направился к

дому. А у подъезда путь ему преградили двое парней, словно выскочив из-под земли. Один, блондин с лицом, заросшим соломенного цвета волосом, представлял собой массивного качка с серьгой в ухе, второй был высоким брюнетом ярко выраженной «кавказской» внешности и тоже заросший волосом, но уже чёрным. На обоих были дутые чёрные куртки с белыми зигзагами и спортивные штаны. Блондин щеголял в берцах, брюнет в кроссовках «а-ля Адидаас».

Не успел убежать – бей первым! – всплыло в голове наставление тренера.

Не останавливаясь, лишь снизив скорость, Нестор «выстрелил собой» в блондина, посылая «пулю» своей личности в голову качка.

Глава 2

Нападение на детство

Ещё в две тысячи десятом году Россия представила на международной выставке в Шанхае форсайт-проект «Детство-2030», который позиционировался как инновационная стратегия российского будущего. Целями проекта утверждались изменения в общественном сознании устаревших норм и правил – материнства, отцовства, семейных и родственных уз, реорганизация межличностных отношений и в том числе замена института семьи на институт соцпатроната, а также внедрение гендерного равенства и ювенальной юстиции.

Основным разработчиком проекта являлся фонд «Моё поколение», а инициатором внедрения выступила Общественная палата Российской Федерации во главе с руководителем аппарата Алиной Фёдоровной Радченко. Проект предусматривал ввести программу чипизации детей для объединения мозга школьников с компьютером, а проталкивался под «благовидным» предлогом «не отставать от просвещённого Запада», давно практикующего научные изыскания в области нейротехники и работы мозга и активно внедрявшего идеи чипизации в жизнь.

Дистанционное обучение и управление человеческим коллективом действительно перестали быть сюжетами фантастических романов и фильмов, а пандемия вируса Ковид-19, терзающая человечество уже третий год, показала, что управление человеком вполне возможно, а превращение его в биоробота не за горами.

В России уже были запущены проекты по модуляции мозга, направленные на медицинскую сферу: «Хелс-Нет» и «Нейронет», используемые также и в области образования. Но поскольку российские эксперты дружно подняли шум по этому поводу, утверждая, что, если дети будут подвергнуты обработке новейшими технологиями по управлению сознанием, о России как о свободном государстве придётся забыть, проекты притормозили, однако не ликвидировали вовсе. Фонд «Моё поколение», опираясь на новые идеи таких деятелей, как президент «Сбербанка» Греф, которого сменил не менее одиозный «усовершенствователь» образования Оскар, и новых министров образования, просвещения и цифровизации, продолжали «творческую деятельность» и из года в год подсовывали проект президенту на подпись.

Вот и в этом году «откорректированный в связи с пожеланиями общественности» (а по сути – господами-либералами у власти) проект «Детство» снова готовился лечь на стол президенту России, и Комитет защиты Отечества (КЗО) решил наконец заняться проблемой предателей народа в сфере образования вплотную. Сначала был послан к министру высшего образования слипер А-1 (Терентий Песков), который вселил в него программу постепенного избавления от либеральных проектов.

Жанне Миловидовой предстояло войти в контакт с главой аппарата Общественной палаты Адой Робертовной Родименко, сменившей госпожу Радченко, и внушить ей программу отказа от внедрения проекта «Детство-2030», разрушающего идентичность и культурный код России.

Двадцать первого ноября Жанна в сопровождении Виктора Бокова, командира группы спецназа «Призрака», отправилась в Госдуму, где должно было пройти рандеву с госпожой Родименко, имевшей в этом здании на Охотном ряду свой кабинет.

Внутри прошли легко, показав соответствующие документы как сотрудники Федеральной службы охраны. На Жанне был строгий брючный костюм синего цвета, Боков был в форме с погонами майора. Ещё трое бойцов Виктора

находились в здании с утра, проникнув туда под разными предлогами. Они вели наблюдение за объектом, пользуясь умными видеокамерами размером с глаз мухи и примерно такого же размера дронами.

В принципе, как оперативники они Жанне были не нужны, но с ними было как-то спокойнее чувствовать себя «засланцем во вражеском лагере».

Кабинет руководителя Общественной палаты располагался на восьмом этаже здания.

Поднимались по лестницам, накрытым красными коврами, вслушиваясь в доклады разведчиков. Оба имели гаджеты связи, вшитые под кожу за ухом, и могли переговариваться друг с другом, а также получать изображения видеокамер прямо на сетчатку глаза, в отличие от вошедших в обиход вижн-очков.

Ада Робертовна Родименко появилась на рабочем месте в начале одиннадцатого. В заседаниях Думы она не участвовала, не будучи депутатом, поэтому могла позволить себе начинать рабочий день с любого времени.

Это была статная дама с пышными формами, подчёркнутыми пиджаком и юбкой в обтяжку. Волосы у неё были короткие и походили на вороново крыло, накрывавшее голову слева направо и тянувшееся аж до шеи. Красавицей назвать её было нельзя, узкое лицо с выдающимися скулами портили ярко накрашенные губы, которые она увеличила с помощью хирургии. Но хирурги перестарались (либо перестаралась она сама), и выглядела эта средних лет женщина, как многие блогерши либо «креативные» дамы «при бизнесе». Впрочем, это её не смущало, Ада Робертовна знала себе цену и со всеми разговаривала одинаково – через губу.

Кабинет главы аппарата Общественной палаты по площади и интерьеру не сильно отличался от кабинетов руководителей фракций Думы. Разве что позолоты и хрусталя в нём было больше, да запахи просачивались в коридор такие, что посетители невольно оборачивались на белую дверь с огромной золотой табличкой: «Глава аппарата Общественной палаты РФ А. Д. Родименко». Ароматы эти, в принципе, нельзя было назвать противными: смесь парфюма, цветочных запахов, сигаретного дыма и женского тела, но в сочетании они воспринимались примерно как конгломерат запахов парикмахерской и

театральной уборной, и Жанна, подходя к апартаментам Родименко, поморщилась. Её идеалом женских духов была тонкая нежная линия набора «Серебряная ночь».

Кабинет Ады Робертовны был поделён на две зоны невысокой стеклянной перегородкой. В левой его части располагался прозрачный столик в окружении четырёх кресел, в правой – рабочий стол владелицы с монитором компьютера и клавиатурой, за которым стоял монументальный трон из красного дерева, покрытый позолоченной резьбой. Перед столом стояли два стула. Окружали эту композицию две тумбочки, книжный шкафчик, сейф и ваза высотой в полтора метра из перламутрового материала, из которой торчали три сухих, причудливо изогнутых веточки белого дерева.

Секретарь хозяйке кабинета был не нужен. Его заменял компьютер, программа которого имитировала девушку по имени Алиса, способную разговаривать почти как человек.

– У неё посетитель, – доложил наблюдатель. – Зам главы избирательной комиссии Климакс.

Гости переглянулись, скрывая усмешки. Оба знали этого функционера, старательно прячущего за рубежом свои владения, но при этом рьяно защищавшего «права россиян».

Жанна оглянулась. В коридоре никого не было, но бойцы Виктора каким-то образом контролировали ситуацию, и она мимолётно подумала, что оперативники хорошо знают своё дело.

– Подождём.

Виктор развернул чёрную папочку, и они начали изучать бумаги в ней, имитируя деловые переговоры.

Посетитель – импозантный мужчина лет шестидесяти, лысый, но с короткой седой бородкой, вышел через несколько минут, и Жанна тотчас же шагнула в кабинет Родименко.

Ада Робертовна курила, сидя в кресле за прозрачным столиком. Перед ней стояли две чашки (пахло кофе), блюдце с конфетами и печеньем и пепельница в форме хрустальной черепашки. Увидев посетительницу, она удивлённо приподняла тонко нарисованные брови.

– Вы ко мне?

– К вам, – проговорила Жанна, без усилий и без сопротивления проникая в голову общественницы.

Нестор уже научил её «раздваивать сознание» таким образом, чтобы оставшаяся часть продолжала контролировать положение тела, поэтому физическая оболочка Жанны осталась стоять и внимательно смотреть на женщину в кресле. Большая же часть «я» Жанны переселилась в Аду Робертовну и устроила «засос», как сотрудники «Призрака» называли процесс затемнения сознания.

Пара минут потребовалась гостье для ознакомления с «подвалами» памяти хозяйки кабинета, от которой расплывались душные волны запахов зрелой женщины. Все подозрения руководства «Призрака» относительно заказчиков проекта «Детство-2030» оказались верными. И госпожой Радченко, первой начавшей атаку на российские традиции воспитания и образования детей, и госпожой Родименко управляли господа из-за рубежа, проводившие массированное нападение на Россию во всех сферах социального бытия. Но были у этих женщин и покровители в российских эшелонах власти, такие как советник президента Фурсенок, первым начавший внедрять ЕГЭ, а также бывшие и нынешние министры образования и здравоохранения, и вице-премьеры, к примеру Ирина Холодец, и президенты «Сбера» и Объединённой авиастроительной корпорации, и олигархи из числа недовольных своим положением на политической карте России. Все они входили в пул тайной оппозиции президенту и правительству, и все жаждали сначала Россию разделить на одиннадцать агломерационных зон, как и предлагали вице-премьер Марат Хуснуллин и глава Счётной палаты Кудрин, а потом и вовсе раздробить на куски, которыми можно было управлять как своими собственными латифундиями.

Первой мыслью Жанны было вообще задавить в мозгу Родименко способность мыслить. Однако это не помогло бы решить проблему с отказом от внедрения проекта, и Жанна скрепя сердце вморозила в подсознание Ады Робертовны программу постепенного сворачивания проекта «Детство-2030», направленного

на разрушение основ Отечества и рассчитанного на вовлечение во власть послушных идиотов типа бывшего министра Зураба, искренне не понимающих, что происходит.

Закончив работу, Жанна велела хозяйке кабинета забыть о визите и покинула комнату, оставив Родименко в глубоком ступоре. Выйти из этого состояния она должна была самостоятельно через пару минут.

Виктор посмотрел на слипершу вопросительно, и Жанна сказала:

- Нормально, будет стараться. Тёмная душа и очень агрессивная психика, мне её даже не жалко.

- Такие только к власти и всплывают, - согласился капитан. - Сначала мечтают стать блогерами, некоторые начинают карьеру офисным планктоном, а потом становятся бездушной интеллектуальной ячейкой, вписывающейся в оцифрованное стадо.

- Надоело!

- Что? - не понял Виктор.

- Прав был Нестор, копаться в помойках чужих мозгов - отвратительно!

- Но ведь и не делать ничего нельзя?

Она усмехнулась.

- Так и я говорила, да только эти рассуждения не помогают душе спокойно взирать на безобразия.

Миновали охрану, спустились к стоянке машин.

Виктор дал отбой группе. Заметил отсутствующий взгляд Жанны.

- Что-то не так?

– Слишком легко всё прошло, – очнулась она. – Я привыкла к сопротивлению и драке, а тут полнейший штиль. Её никто не опекает и не защищает психически.

– Может, она отработанный материал?

– Посмотрим по реакции покровителей на её деятельность. Может быть, придётся корректировать деятелей повыше – из фонда и министров на подхвате у ЦРУ.

– Куда тебя отвезти?

– Домой, отдохну и начну изучать компромат на следующую кандидатуру.

– Минэкономразвития?

– Засиделся товарищ министр Решетиллов на этом месте, пытаюсь опустить экономику России ниже плинтуса с помощью ликвидации среднего класса.

– Сочувствую.

Жанна грустно улыбнулась, ответив на слова Виктора слабым пожатием предплечья.

– Кому сочувствуешь?

– Бедному классу, – скупой улыбнулся Виктор. – Мы работаем уже два года, а ситуация в стране меняется только в худшую сторону. Может, мы делаем что-то не то?

– Насчёт этого можешь быть абсолютно спокоен, мы идём правильным путём. Таких, как мы, мало, и переломить ситуацию, в то время как против нас ополчилось всё земное человечество, непросто.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

См. романы «Паранормы», «Паранормы. Незримая пуля». – Здесь и далее примеч. авт.

2

С дополнительной реальностью.

Купить: https://tellnovel.com/ru/golovachev_vasiliy/paranormy-kontrol-nyy-virus-v-golovu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)